

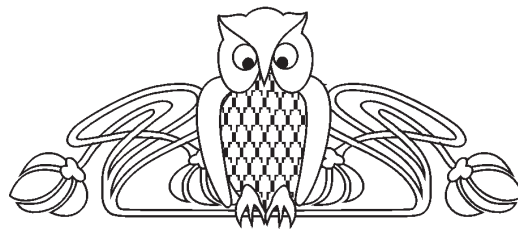
- ⁵ См.: Бляхер Л. Представляю номер // Полис. 2006. № 6. С. 6–23.
- ⁶ См.: Веселкова Н. В. Ментальные карты города : вопросы методологии и практика использования // Социология : методология, методы и математическое моделирование. 2010. № 31. С. 6–7.
- ⁷ См.: Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000. 335 с.
- ⁸ Цит. по: Лейбович О. Л., Кабацков А. Н., Шушкова Н. В. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. 2004. № 1. С. 91–105.
- ⁹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. 464 с.
- ¹⁰ Барбошина Н. В. Молодежь и малый город : проблемы «переходного» возраста / Время культуры и студент в зеркале времени : «переоткрытия». Самара, 2011. С. 35.

УДК 124.5

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ И ОНТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Е. В. Высоцкая

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
E-mail: solo8@mail.ru

В статье рассматривается понятие ценности как имеющее исключительное значение для анализа бытия личности, так и в изучении социальных процессов и изменений. Определены структурные уровни личностного бытия, которые выступают основанием для выделения основных групп ценностей.

Ключевые слова: личность, ценности личности, личностное бытие.

Values of the Personality in Social and Ontologic Aspects

E. V. Vysotskaya

The concept of value has an exclusive importance for the analysis of personal life and in studying of social processes and changes. Structural levels of personal life which act as the basis for allocation of the main groups of values are considered.

Key words: personality, values of the personality, personal life.

Проблема ценностей в социальном и онтологическом аспектах осмысливается как в западной, так и в отечественной философии. Классический подход к ценностям обозначил И. Кант. В объективно-онтологических системах (В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Шелера, Н. Гартмана) ценность рассматривалась как понятие, обозначающее достоинства духовного бытия человека, особую трансцендентную реальность. В субъективном варианте ценности выступали в качестве характеристики бытийной автономии человеческой личности (это характерно для представителей экзистенциализма – М. Хайдеггера, А. Камю, Ж.-П. Сартра). Особое место в разработке проблемы ценности занимает Ф. Ницше, определивший единое начало для всех ценностных категорий. В эмотивизме (Ч. Огден, А. Ричардс) мы видим анализ языка ценностных суждений и определе-

ние последних как выражения чувств субъекта. Представители логического позитивизма – Б. Рассел, Р. Карнап, Л. Витгенштейн – отличались строгим противопоставлением ценностных и познавательных суждений.

Русская философия развивала в основном этическую сторону аксиологических учений. В трудах Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, С. Л. Франка представлено религиозное понимание ценностей, при этом аксиологическая проблематика рассматривается в тесной связи с исследованием сущностных начал мира и развития общества. Ценностные устремления личности рассматриваются как актуализация абсолютного, обосновываются в аспекте индивидуальной свободы и духовного творчества.

Ю. И. Истошин рассматривает ценности как «один из присущих личности шаблонов для оценки, для осознанного или неосознанного измерения допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального поведения»¹. По мнению И. Фролова, ценность это «реалия социального бытия, имеющая собственные бытийные формы, процессуальные особенности, закономерности возникновения, существования и развития в социальном пространстве»². В. Б. Ольшанский сравнивает ценности с маяками, помогающими «заметить в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»³.

Рассматривая проблему ценностей, можно опереться на понятия «личностный смысл», вве-

денное А. Н. Леонтьевым, и «ценностное отношение», употребляемое В. Н. Мясищевым⁴. А. Н. Леонтьев утверждал, что ценности формируются в деятельности, т. е. определяют человека как субъекта деятельности и как личность (личность по А. Н. Леонтьеву формируется в деятельности). Противоположной точки зрения придерживался В. Н. Мясищев: он считал, что ценности являются личностной характеристикой и поэтому определяют поведение человека. От ценностей зависит социальная позиция личности.

В русле личностно ориентированного подхода природа ценностей раскрывается в концепции В. П. Барышкова. Ценности – нечто такое, что относится к определяющим основаниям жизни, человеческого общежития. Это не просто то, что можно употребить на что-то, что имеет преходящее, ограниченное значение, а то, во имя чего проживается жизнь, то, чего люди хотят ради него самого, а не ради чего-то другого. Ценность имеет значение должного, и даже реализованная не теряет этого качества. Она есть горизонт, поскольку, будучи достигнутой, находится в процессе реализации, реализуется в каждом новом акте жизни, всегда утверждается как сама жизнь. Она должна иметь всеобщий характер как для данной единичной жизни, так и для данной своеобразной культуры. Ценности можно выразить в идеях, обосновать их логически, но сами они не суть идеи, а то, что можно характеризовать как некий путь жизни, образ жизни или как определенный способ бытия человека в мире, способ отношения к миру. Ценности составляют всеобщее как смысл всего пространства души индивида, придающее таким образом ему целостность⁵.

Понятие ценности рассматривается как имеющее исключительное значение для анализа бытия личности, так и в изучении социальных процессов и изменений. В плане индивидуального существования ценности человека выступают сферой соприкосновения субъективного и объективного бытия, внутреннего и внешнего, единичного и всеобщего, в чем и заключено их субстанциональное значение. Через изучение ценностей, воспринимаемых человеком извне, происходит осмысление процесса «включения» субъекта в мир объективного, его участия и собственной оценки в составе бытия. Через анализ ценностей, вырабатываемых самим субъектом и утверждаемых им в качестве должных или желаемых целей развития общества в целом, происходит понимание роли субъективного переживания, чувствования, осознания, воплощенное в духовно-волевом акте и направленное в объективное внешнее бытие.

Поскольку и личность, и мир представляют собой динамичные, постоянно изменяющиеся системы, суть их отношений заключается во взаимовлиянии, определяющем направленность

дальнейших изменений. Ценности в этом смысле выступают мерой осознания личностью собственной бытийственности и критерием значимости бытия (его феноменов) для ее развития. В индивидуальном бытии ценности выступают основанием духовной бытийственности личности. По нашему мнению, ценностное основание присутствует в каждой из духовной составляющих жизнедеятельности личности. Ценностное основание – явное или неявное, оформленное в понятии или стихийно присутствующее в принципах, взглядах, деятельности членов общества – является необходимым условием формирования убеждений, верований, норм жизнедеятельности, директивных действий, реальной готовности личности к определенному типу поведения. Например, ценность свободы, признаваемая личностью в качестве приоритета, будет оказывать влияние и на особенности мировоззрения в целом: индивидуальные образы мира во многом будут характеризоваться открытостью, вера отличаться не догматичной интерпретацией традиционных парадигм, а их неортодоксальным толкованием, эмоции и чувства будут стремиться к раскрепощению и адекватному проявлению, деятельность – к независимости и самоконтролю. Преобладание религиозных (Бог, душа) или социальных (государство, мир, прогресс и др.) ценностей может способствовать развитию других типов мировоззрения, выражающих стремление не столько к самораскрытию и трансформации окружающего по своему образу и подобию, сколько к поддержанию существующих традиций, знаний, форм консолидации для включения в состав некой высшей ценности, несравнимо большей, чем собственное Я.

Таким образом, ценности – сплав конкретно-личностного и социально-всеобщего. Формирование индивидуального ценностного сознания происходит под влиянием социального опыта, но ценностные представления личности не полностью погружены в общественные идеалы. По своей природе ценностное сознание всеобщее, но при этом имеет глубоко личностную, индивидуальную форму существования.

Выделенные структурные уровни личностного бытия выступают основанием для выделения основных групп ценностей, которыми личность руководствуется в своей деятельности:

Ценность телесности: отношение к телу как к ценности самой по себе может иметь различную смысловую нагрузку, обладать различной модальностью – от абсолютизации этой ценности, превращения ее в самоцель (я – это прежде всего мое тело, и на него должна быть ориентирована моя личностно значимая деятельность) до признания второстепенности значимости тела в общей системе социальных ценностей. В первом случае абсолютизация носит столь же

акультурный характер, как и в случае функционального отчуждения тела от субъекта.

Изменение отношения к человеческому телу обусловлено многими факторами: экономическими, социальными, этическими, эстетическими и др. Возрастание значимости тела в современной культуре потребления связано также и с приобретением им особого смысла – как носителя символической ценности, – что сделало проблему «вотелеснивания» социальных смыслов одной из фундаментальных для современного социального познания. Этот процесс начинается в середине XX в., выражаясь в проблемах эстетической красоты тела, его сексуальной привлекательности, здоровья, проблемах питания и лишнего веса. В западноевропейской культуре закладывается «новый тип мышления», связанный с повышением ценности человеческой индивидуальности в современном мире, осознанием своего тела как способа самовыражения и как следствие этого – правом распоряжаться им по своему усмотрению⁶.

Ценность пространства и времени. Ценностное отношение к пространству выдвигает проблему личности в центр субъективного пространства. Этот переход точно обозначил М. С. Каган: «Как только мы начинаем рассматривать пространство не само по себе и не в его отношении к органам восприятия, а в отношении к человеку как субъекту, оно мгновенно становится субъективированным, то есть приобретает ценностную значимость для субъекта»⁷. Оценивая значимость пространства не только с позиций полезности территории для реализации своих потребностей, интересов, целей, личность неизбежно приходит к осознанию ценностей, которые захватывают глубинные пласты пространственной бытийственности.

П. П. Горноста́й утверждает, что категория времени занимает центральное место в жизни личности, а порой ассоциируется с ценностью самой жизни⁸. Ценность времени зависит от ряда факторов: на оценку значимости времени влияют эмоциональное отношение личности к событию и отрезок жизненного пути, на котором находится человек.

Ценность социального общения. Каждому человеку в той или иной степени присуща потребность в общении, налаживании социальных контактов. С одной стороны, это потребность в новых впечатлениях, чувствах, знаниях, а с другой – желание поделиться с партнером своими переживаниями и мыслями. Социальное общение является процессом информационного обмена, потребность в котором для человека не менее важна, чем, допустим, потребность в обмене вещей. Однако от любого другого обмена информационный отличается тем, что в результате происходит обогащение определённым

опытом каждого собеседника, участвующего в общении.

В исследованиях П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской выделяются семь основных характеристик для описания индивидуальной стратегии самовыражения личности в общении⁹. Первая – степень осознанности и целенаправленности посылаемой информации о себе. Люди существенно различаются по способности к управлению процессом формирования впечатления о себе у окружающих. Вторая – естественность или искусственность создаваемого образа. Каждый человек пользуется всеми средствами самораскрытия и самопрезентации в зависимости от ситуации, собственных мотивов. Третья характеристика – активность самовыражения человека в общении. Учитываются объём, длительность, частота стремления личности быть в центре внимания окружающих, демонстративность поведения. Четвёртая – широта самовыражения личности, определяющаяся по количеству сфер общения. Пятая – вариативность презентуемых образов. Существуют значительные различия между людьми в способности менять свой имидж и манеру поведения. Шестая характеристика – нормативность или окультуренность самовыражения личности. В процессе самовыражения человек находится в определённой ролевой позиции, и каждая социальная роль содержит негласные или четко обозначенные предписания по её исполнению, которые существуют в виде традиций в культуре. Седьмая – креативность самовыражения личности. Каждый человек имеет возможность привнести в свою социальную роль аспекты, основанные на личном опыте, использовать новые стратегии самопрезентации.

Ценность идентификации и самореализации. Психологи и философы утверждают, что всем людям, но в разной степени присущ бессознательный импульс к самореализации («человеческая воля к жизни» А. Шопенгауэра, «воля к власти» Ф. Ницше, «стремление к превосходству» А. Адлера, «притязание» К. Левина). Сама жизнь выдвигает на первый план потребности личности разобраться в самой себе, изучить свою самость, свои возможности и достоинства, соизмерить их с реальностью.

Идентификация реализует потребность в ощущении глубоких временных – исторических корней, гарантирующих прочность и безопасность бытия; человек ощущает свою преемственность, превосходящую масштаб собственной жизни и находящую ее в масштабах эволюции всего общества.

Однако фрагментарность социального и культурного опыта современного человека нередко порождает неспособность разобраться в самом себе и приводит к ложным самоидентификациям.

Так, личность может начать идентифицировать себя со своими потребностями. Страх же перед невозможностью удовлетворить потребности делает человека неспособным к самобытному существованию, он живет автоматически, не глядя в себя.

Человек идентифицирует себя с социальной маской, не подозревая о своем внутреннем, глубинном измерении, не понимая, что это внешнее эмпирическое «я» вовсе не вся личность, а лишь ее незначительная внешняя проекция. В силу этого у него «...нет никакой уверенности в собственной ценности, не зависящей от его популярности и рыночного успеха. Если на него есть спрос, то он считает себя “кем-то”; если же он непопулярен, он и в собственных глазах попросту никто»¹⁰. Эта зависимость самоуважения от успеха предлагаемой «личности» объясняет, почему для современного человека популярность стала настолько важна. От нее зависит не только успех в практических делах, но и способность сохранить самоуважение: без него человек скатывается в пропасть неполноценности.

Одной из основных причин возникновения кризиса самоидентификации в современном обществе является то, что обычно сохранение своего идентификационного статуса является одной из наиболее значимых мотиваций выполнения моральных норм или соблюдения взятых на себя обязательств, и если моральные ценности связаны в большей степени не с внутренним духовным опытом, а с соответствующей идентификацией, то наступает почти полный моральный вакуум¹¹.

Таким образом, ценности – это ответы личности на ключевые вызовы бытия – смерти, одиночества, чуждости миру, абсурдности, несвободы. Это попытки внести в существование, не имеющее заранее заданной цели и смысла, значения, создать (или изменить) себя и мир в соответствии с собственной преференцией. Ценностное творчество является выражением свободы личности по отношению к природно-социальной программе, возможностью «перекодировки» собственного Я и окружающего мира в

направлении значимого идеала и, следовательно, важнейшим фактором динамики человека, социума, культуры как «открытых» систем.

Эпоха ценностных перемен — не только отражение происходящего в социуме и природе, но и творчество новых установок, ориентиров сознания, призванных преодолеть сложившиеся кризисные явления. В этом смысле ценности – не вторичный феномен, выражающий следствие перемен во внешней для личности сфере, а активный, потенциально креативный, способный указать направление дальнейших действий индивида и общества.

Примечания

- ¹ Истошин И. Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения / отв. ред. М. И. Бобкова, Е. В. Шорохова. М., 1979. С. 263.
- ² Фролов И. Ценностное понимание человека // Alma Mater. Вестн. высшей школы. 2006. № 7. С. 36.
- ³ Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР : в 2 т. М., 1966. Т. 1. С. 471.
- ⁴ См.: Мясников В. Н. Сознание как единство отражения действительности. СПб., 2001. С. 75–77.
- ⁵ См.: Барышков В. П. Аксиология. Саратов, 2009. С. 29–30.
- ⁶ См.: Травайо И. Социология телесных практик // Социальные и гуманитарные науки. Социология. Сер. 11. 2000. № 4. С. 3–12.
- ⁷ Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. С. 73.
- ⁸ См.: Горностай П. П. Творчество как форма освоения и переживания времени личностью // Психология личности и время жизни человека : сб. науч. докл. Черновцы, 1991. С. 24.
- ⁹ См.: Психология личности / под ред. проф. П. Н. Ермакова, проф. В. А. Лабунской. М., 2007. 653 с.
- ¹⁰ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. С. 116.
- ¹¹ См.: Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура. М., 2007. С. 34–35.